

жить эталоном для последующего изучения контактов между языками. Однако в контексте проблематики данной книги они выглядят скорее как прекрасно выполненная глава из сопоставительной грамматики французского и английского языков, тем более что эти языки, не считая Канады, территориально мало соприкасаются — ср. границу между французским и немецким языками, которая пересекает всю Европу. Что касается передвижений, в том числе и туризма, или процесса обучения, то эти факторы (индексы) отнюдь не являются самыми существенными для решения проблемы билингвизма.

Читатель вправе ожидать, что изучение во второй части группового контакта, а в третьей — индивидуального приведет к исследованию контактов на уровне системы языка (2-я часть) и на уровне узуса речи (3-я часть). Однако эти проблемы даже не поставлены в работе.

Уровень индивидуального контакта не исследуется как первый этап контакта вообще, в связи с чем не до конца понятно членение книги на эти две части, казалось бы вполне логичное. Следует отметить, что в третьей части глубже поднимаются вопросы социо- и психолингвистики, в то время как в первых двух больше внимания уделяется собственно лингвистике.

При всем этом в книге впервые дается последовательная типология билингвизма для всех ситуаций языков мира. Важно также и то, что отработанная автором методика исследования (часть 2-я), которая основывается на уже известных методах компонентного и статистического анализа, а также анализа эмпирического материала, с успехом может быть применена при изучении конкретных ситуаций; приводимые квантитативные подсчеты основываются на минимальных значимых единицах языка и излагаются в терминах, уже привычных для современной лингвистики. Как положительный фактор следует отметить, что «слово» в его терминологическом понимании не обесценивается автором рецензируемого труда.

Появление книги В. Ф. Макея «Билингвизм и контакт языков» как своеобразной энциклопедии билингвизма весьма своевременно. Прделанный автором большой труд соответствует духу современной науки, в которой лингвоэтническая проблематика занимает все большее место. Материалы, собранные в книге, трактованы в духе одного из самых актуальных в наши дни направлений — социолингвистики. Именно потому, что это направление объединяет в себе так называемые «внутрилингвистические» и «внелингвистические» аспекты языка, оно представляет интерес не только для собственно лингвистики, но и для истории и этнографии.

М. А. Бородина, М. Г. Штегман

ЦЕННЫЙ ВКЛАД ПОЛЬСКИХ УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЫГАН *

Более полутора века длится история цыганологических исследований в Польше. Наиболее ранние публикации в этой области — очерки по истории польских цыган И. Даниловича и Т. Нарбутта¹. Из работ более позднего периода заслуживают внимания материалы И. Глужиńskiego и А. Прохаски, также посвященные прошлому цыган Польши².

Особую страницу в истории польской цыганологии представляют 20—30-е годы нынешнего столетия, когда впервые был опубликован собранный И. Коперницким (1825—1891) богатейший материал по фольклору карпатских цыган южной Польши³ и выступили со своими лингвистическими исследованиями Э. Клич (1878—1939) и Я. Розвадовский (1867—1935)⁴.

В послевоенный период с 1948 по 1965 г. польскую цыганологию представляют два крупных ученых — индолог Т. Побожняк, опубликовавший ряд работ по цыганской диалектологии, истории и ономастике⁵, и историк и поэт Е. Фицовский, автор многочисленных статей по истории, этнографии и фольклору цыган Польши, которые позднее легли

* «Etnografia polska». Т. 22. Z. 2. Wrocław etc., 1978, 277 s., 10 il.

¹ I. Daniłowicz. O Cyganach wiadomość historyczna. Wilno, 1824; T. Narbutt. Rys historyczny ludu cygańskiego. Wilno, 1830.

² I. Gluziński. Cyganie.— «Kalendarz Polski Ilustrowany» (J. Jaworskiego). Warszawa, 1865; *его же*. Król cygański i Akademia niedzwiedzia.— Там же, 1867; A. Prochaska. Przywileje dla starszyny cygańskiej w Polsce.— «Kwartalnik Historyczny», т. 14, Lwów—Kraków, 1900, s. 453.

³ I. Kopernicki. Textes tsiganes. Contes et poésies. Kraków, 1925—1930.

⁴ E. Klich. Fonetyka cygańszczyzny rabczańskiej.— «Symbolae grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowski», v. 1. Cracoviae, 1927; *его же*. Wpływy języka polskiego na dialekty Cyganów polskich.— «Prace filologiczne», т. 12, Warszawa, 1928, s. 335; *его же*. Cygańszczyzna w «Chacie za wsią» Kraszewskiego.— Там же, т. 15, 1931, cz. 2; J. M. Rozwadowski. Wörterbuch des Zigeunerdialekts von Zakopane. Kraków, 1936.

⁵ T. Pobozniak. Spółgłoski płynne w dialektach cygańskich.— «Sprawozdania PAU», т. 49, № 7, Kraków, 1948, s. 350—352; *его же*. Imiona Cyganów polskich — «Onomastica»,

в основу его обширной монографии «Цыгане на польских дорогах»⁶. Заслугой Е. Фицковского является также то, что он познакомил польского читателя с творчеством талантливой цыганской поэтессы Брониславы Вайс-Пануши⁷.

Качественно новый этап в развитии польской цыганологии наблюдается с конца 1960-х годов, когда кафедра этнографии славян Ягеллонского университета в Кракове организовала работы по исследованию материальной и духовной культуры цыган польского Спиша⁸. С этого момента появляется целая плеяда польских цыганологов (Л. Мруз, А. Бартош, Ю. Зыверт, И. М. Каминский, А. Павловский и др.), внимание которых привлекают прежде всего проблемы этносоциологического и этнографического изучения цыган⁹, а также их история и язык (исследования И. Р. Данки и Б. Гурчиньской¹⁰).

Значительное событие в истории не только польской, но и всей цыганологии — выход в свет очередного тома «Польской этнографии», полностью посвященного цыганской проблематике. Инициаторами издания этого сборника стали Л. Мруз и А. Бартош. Эта работа — своеобразный итог десятилетней деятельности польских цыганологов, а также непосредственный результат проводившихся в 1976—1977 гг. исследований, активное участие в которых принимали и студенты-этнографы Варшавского университета Е. К. Фишер, Р. Гринь, Л. Мельхиор, М. Павлик, Р. Стефанов, Б. Шымборска, К. Зайко и др.

По своей структуре весь сборник делится на четыре части. Первая часть, введение к которой написано Л. Мрузом (стр. 11—14), содержит статьи по этносоциологии. В статье Л. Мруза «Исследование этнической дистанции: цыгане — поляки» (стр. 15—35) дается подробный анализ особенностей межэтнических связей и контактов цыганской и польской культур. Современным проблемам аккультурации цыган, взаимоотношениям между различными субэтническими группами цыган в южной Польше и Чехословакии, их демографической характеристике посвящена статья И. М. Каминского (стр. 37—53). Темой исследования Я. Делчиньской является адаптация цыган к условиям городской жизни (стр. 55—68). В статье А. Павловского, как и в ранее опубликованных им работах, рассматривается проблема особенностей правонарушений в цыганской этнической среде (стр. 69—86). Общественно-экономическому положению цыган в Зеленогурском воеводстве и современным этнокультурным процессам в районе Новы Тарга посвящены сообщения Ю. Зыверта (стр. 99—109) и Я. Фенингсен-Орловской (стр. 111—125). Теме деятельности римско-католической церкви среди европейских цыган посвятил свою статью В. Э. Весолек (стр. 87—97).

Второй, этнографический раздел сборника начинается с введения А. Бартоша и его статьи «Некоторые элементы традиционного хозяйства цыган» (стр. 131—143), основное внимание в которой сконцентрировано на характеристике средств существования карпатских цыган Польши, особенно на традиционном среди них кузнечестве, а также на модели моногамной патрилокальной цыганской семьи как основной хозяйственной единицы. Большой интерес представляет статья Эльжбеты Длугош, посвященная характеристике пищи карпатских цыган (стр. 145—153), а также очерк Мариана Длугоша о традиционной форме заключения цыганского брака «мангавиэн» (стр. 155—160). В исследовании Э. Кафель дается общая характеристика мелодического особенностей песен цыган района Чарна Гуры (стр. 171—175). Статья А. Яклиньской-Дуды (стр. 161—169) знакомит нас с представлениями гуралей Спиша об их происхождении, языке, семье, средствах существования цыган и их отношении к труду. В статье студента-

rocz. 2, z. 2, Wrocław, 1956, s. 323—331; там же, rocz. 3, z. 1, 1957, s. 188—192; *ego же*. Powstanie cygańskiej grupy Lowari.— «Sprawozdania z posiedzeń Komisji oddziału PAN w Krakowie», 1961, s. 127—128; *ego же*. Grammar of the Lovari dialect. Kraków, 1964.

⁶ J. Ficowski. Cyganie na polskich drogach. Kraków, 1965.

⁷ J. Ficowski. Pieśni Papuszy. Wrocław, 1956.

⁸ A. Bartosz. Badania nad kulturą ludności cygańskiej na Podtatrzu.— «Etnografia polska», t. 20, z. 1, 1976, s. 243—249.

⁹ L. Mróz. O problemie cyganskim.— «Etnografia polska», t. 10, 1966, s. 178—195; *ego же*. Cyganie mieszkające. Próba typologii.— Там же, t. 14, z. 1, 1970, s. 265—282; *ego же*. Cyganie meksykańscy i obraz zmian zachodzących w życiu Cyganów w Ameryce.— Там же, t. 14, z. 2, 1970, s. 135—155; *ego же*. Cyganie. Warszawa, 1971; A. Bartosz. Problematyka cyganska w badaniach etnograficznych na polskim Spiszcu.— «Wierchy», № 44, Kraków, 1976 s. 216—221; *ego же*. Z badań nad cyganskim kowalstwem na polskim Spiszcu.— «Rocznik Muzeum Etnograficznego w Krakowie», № 6, 1976, s. 167—195; J. Zywert. Cygańska rodzina.— «Kultura i społeczeństwo», Warszawa, 1971, № 2, s. 268—271; *ego же*. Przemiany cygańskiej rodziny.— «Problemy rodziny», № 6192, Warszawa, 1976, s. 42—45; *ego же*. Poglądy Cyganów na atrakcyjność zawodów.— «Studia socjologiczne», Warszawa, 1971, № 1, s. 211—222; I. M. Kamiński. Konflikt identytetu a procesu asimilacji Cigana—Roma.— «Kultura», Beograd, 1976, № 35, s. 143—148; A. Pawłowski. Rodzaje i technika oszustw popełnianych przez Cyganów. Zielona Góra, 1968; *ego же*. Cyganie. Studia nad przestępczością. Zielona Góra, 1973.

¹⁰ J. R. Danka. Czasownik «som» i formacja perfectum w języku cygańskim.— «Rozprawy Komisji językowej», t. 17, Łódź, 1971, s. 243—259; B. Górczyńska. Das Schicksal des Zigeunervolkes in der Zeit der Naziokkupation in Polen (1939—1945).— «Studia historiae oeconomicae», v. 11, Poznań, 1976, p. 185—192.

этнографа Ягеллонского университета, цыгана А. Мирги «Мэ сом ром, тумэн сан гадже» (Я — цыган, вы — гадже, т. е. не цыгане) (стр. 177—183) описаны традиционные представления о нецыганской этнической среде, бытующие среди цыган Чарна Гуры, откуда родом сам автор.

Третий раздел сборника посвящен информации об исследовании цыган в других странах. О современном состоянии этносоциологического исследования цыган в Чехословакии мы узнаем из обширной статьи Э. Давидовой (стр. 185—196). Подробный отчет о цыганологических исследованиях в Венгрии содержится в очерке И. Векерди (стр. 197—199), в котором, однако, отсутствует имя Л. Сегё, опубликовавшего несколько работ по религии, фольклору и современной цыганской поэзии и недавно издавшего антологию народной поэзии венгерских цыган¹¹. С цыганологическими исследованиями в СССР (стр. 201—204), Болгарии (стр. 205, 206) и Югославии (стр. 207—211) знакомят читатели краткие очерки В. И. Санарова, А. Бартоша и Л. Мруза, И наконец, характеристики современных направлений в европейской цыганологии (Швеция, Финляндия, Великобритания, СССР) уделено внимание в статье И. М. Каминьского (стр. 213—227).

В последнем, четвертом разделе помещены рецензии на цыганологические журналы «Journal of the Gypsy Lore Society» (Англия), «Études Tsiganes» (Франция), «Lacio Drom» (Италия), «Monde Gitan» (Франция), «Scharofl» (Швейцария), «Mitteilungen zur Zigeunerkunde» (ФРГ), на работы Я. Ф. Хэнкокка, Дж. Такмана, Э. Фальк, Г. Моде, З. Вёльфлинга, П. Мааса¹² и других зарубежных цыганологов, а также на роман М. Лакаатоша¹³. Среди авторов рецензий Л. Мруз, А. Бартош, Б. Пилиховска, Б. Шымборска, Л. Мельхиор, М. Павлик, Р. Стефанов, К. Зайко, Р. Гринь и др.

В конце сборника (стр. 275—277) приводится библиография ранее опубликованных работ А. Бартоша, Я. Делчинской, И. М. Каминьского, Л. Мруза, А. Павловского и Ю. Зыверта. Отметим также публикации фотографий цыганских повозок М. Покропека (стр. 17 и 39) и этнографических снимков, сделанных Л. Мрузом (стр. 57, 71, 89) и А. Бартошем (стр. 100, 113, 133, 147 и 163).

Среди опубликованных в сборнике работ особо следует остановиться на очерке цыганологических исследований в СССР, охватывающем период с 1960 по 1977 г. Отметив, что исследование цыган в СССР велось в указанный период в трех направлениях — в области языкознания, этнографии и истории, автор очерка коротко характеризует каждое из направлений, ссылаясь на приведенную им в конце очерка библиографию работ советских авторов. Среди них наиболее полно представлены публикации В. И. Санарова, Х. Х. Назарова и И. М. Оранского.

К сожалению, в очерке ни разу не упомянуто имя видного советского индолога В. М. Бескровного (1908—1978), в последних цыганологических работах которого, помимо социолингвистических проблем цыганского языка, затрагиваются вопросы этногенеза и истории цыган¹⁴. Не упомянута также вышедшая под его редакцией работа другого советского индолога — Г. А. Зографа, посвященная анализу морфологии всех новоиндийских языков, в том числе и цыганского¹⁵.

Более чем скромно выгядит в очерке крупный научный вклад в цыганологию эстонского академика П. А. Аристе, выступившего еще в довоенный период с ценными публикациями как по языку, так и по истории, фольклору, религии и топонимике цыган¹⁶. В период с 1960 по 1977 г., помимо указанных в очерке В. И. Санарова двух небольших статей, П. А. Аристе опубликовал несколько других работ в области цыганского

¹¹ L. Szegő, József Attila — cigányul.— «Nagyvilág», № 3, Budapest, 1971, 450—452, old.; *его же*. Babonaszág és vallás a magyarországi cigányoknál.— «Világosság», Budapest, 1973, № 1, 44—49, old., 14 évf.; *его же*. Some problems of the «Ballad of the Snake».— «Acta orientalia», t. 27, fasc. 3, Budapest, 1973, p. 373—386; *его же*. Poèmes de Coli Daróczi.— «Études Tsiganes», № 2—3, Paris, 1974, p. 1—4; *его же*. Csikóink kényesek. Magyarországi cigány népköltészet. Válogatta, az utószót és jegyzeteket írta Szegő László. Budapest, 1977, 318 l.

¹² J. F. Hancock. Romance vs. realism. Popular notions of the Gypsy.— «Roma», v. 2, № 1, Chandigarh, 1976, p. 7—23; J. Takman. The Gypsies in Sweden. A socio-medical study. Stockholm, 1976; E. Falque. Voyage et tradition. Paris, 1971; H. Mode, S. Wölffling. Zigeuner. Leipzig, 1968; P. Maas. King of the Gypsies. N. Y., 1976.

¹³ M. Lakatos. Füstös képek. Budapest, 1975.

¹⁴ См.: В. М. Бескровный. О вторичной префиксации глагола в индоарийском языке (на материале цыганского языка).— «Восточная филология. Характерологические исследования». М., 1971, с. 14—20; *его же*. О влиянии иноязычной среды на индоарийские языки (на материале цыганских числительных).— «Народы Азии и Африки», 1974, № 4, с. 146—152; *его же*. «Roma» half-yearly journal on the life, language and culture of Roma. Chandigarh, India.— «Народы Азии и Африки», 1976, № 4, с. 153—157; *его же*. A study of Gypsy numerals.— «Indian linguistics», v. 37, № 3—4, Poona, 1976, p. 215—219.

¹⁵ Г. А. Зограф. Морфологический строй новых индоарийских языков. М., 1976.

¹⁶ P. Ariste. Mustlas-sõnu eesti keeles.— «Eesti keel», № 6, Tartu, 1934, lk. 161—169; *его же*. Romenge paramisi. Mustlaste muinasjutte. Tartu, 1938, 22 lk.; *его же*. Laiuse mustlasted. Tartu, 1940, 26 lk.; *его же*. Soome mustlaste kohanimed. Tartu, 1940, 18 lk.; *его же*. Über die Sprache der finnischen Zigeuner.— «Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1938», Tartu, 1940, lk. 206—221; *его же*. Natuke eesti mustlaste usuelust.— «Usuteaduslik Ajakiri», № 1—2, Tartu, 1940, lk. 8—14.

языка, истории цыганологии и фольклора, в том числе обширную сводку текстов цыганских сказок¹⁷.

Среди публикаций по цыганскому фольклору следовало бы также упомянуть сборник литературно обработанных цыганских сказок с включенными в него текстами песен русских цыган на цыганском и русском языках¹⁸.

Помимо отмеченных в очерке исследований в области диалектов русских, латышских и среднеазиатских цыган, в рассматриваемый автором период в Советском Союзе были опубликованы работы по кэлдэарскому и урсарскому, а также по диалектам финских и армянских цыган¹⁹, и социологическое исследование, посвященное проблемам интеграции цыган в Венгрии²⁰. Кроме того, следует отметить социолингвистическую работу В. Д. Бондалетова, этимологические этюды В. Шилина, А. Сабалаяускаса²¹ и опубликованные в СССР работы болгарского ученого К. Костова²². Наряду с упомянутыми в очерке работами А. Д. Белугина (Л. Мануша) отметим еще четыре публикации того же автора, увидевшие свет в рассматриваемый период²³.

В отличие от очерков А. Бартоша и И. М. Каминьского, в которых уделено внимание публикациям цыганских литераторов — поэта У. Керима (Болгария), писателя и киноцензора В. Балтсара (Финляндия), писательницы и публициста К. Тайкон (Швеция), в очерке В. И. Санарова совершенно отсутствует этот весьма важный для цыганологии аспект исследования. А ведь в Советском Союзе, где более 50 лет существует цыганская литература и свой театр²⁴, успехи в области культурного роста цыган

¹⁷ P. Ariste. O. W. Masing ja mustlaskeel.— «Keel ja kirjandus», Tartu, 1962, № 10, lk. 609—611; *его же*. An early student of the Romany language.— «Journal of the Gypsy Lore Society», v. 43, № 1—2, Liverpool, 1963, p. 35—37; *его же*. Supplementary review (concerning the Baltic Gypsies and their dialects).— Там же, с. 58—61; *его же*. Mustlasõnu eesti keeles.— «Sõna sõna kõrvale. Paul Ariste teaduslik tegevusest». Tallinn, 1965, lk. 115—118; *его же*. Über einige zigeunerische Lehnwörter im Lettischen.— «Acta Baltico-Slavica», III, Białystok, 1966, S. 23, 24; *его же*. Einige Sprichwörter der Cuchny-Zigeuner.— «Proverbium», Helsinki, 1972, № 18, S. 692—693; *его же*. Lettische Verbalpräfixe in einer Zigeunermundart.— «Baltistica», Vilnius, 1973, № 9, S. 79—81; *его же*. Einige Märchen der Cuchny-Zigeuner.— «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», в. 309 («Труды по востоковедению», II), 1973, с. 5—40.

¹⁸ И. Романы-чай (Андроникова). Сказки идущих за солнцем. Л., 1963.

¹⁹ P. Деметер, Л. Черенков. Восточнороманское влияние на цыганский язык (кэлдэарский диалект).— «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 2, Кишинев, 1967, с. 48—58; А. Д. Белугин (Л. Мануш). Сопоставительный анализ падежных систем двух контактных языков, принадлежащих к разным языковым семьям (на материале цыганского и финского языков).— «Ин-т востоковедения АН СССР. Тезисы конф. аспирантов и молодых сотрудников. Литературоведение, языкознание». М., 1976, с. 64—66; *его же*. Некоторые инновации в балканско-цыганском диалекте Молдавии.— «Ин-т востоковедения АН СССР. Тезисы конф. аспирантов и молодых сотрудников. Языкознание, литературоведение и текстология». М., 1977, с. 8—10; *его же*. Сопоставительный анализ падежных систем диалекта финских цыган и финского языка.— «Советское финноугроведение», № 4, Tallin, 1977, с. 261—270; Т. В. Вентцель. «Островной» диалект армянских цыган-боша.— «Лингвистическая география, диалектология и история языка». Ереван, 1976, с. 119—127. См. также опубликованную позднее рецензию — L. Mānuš. T. V. Wentzel. Le dialecte des Tsiganes arméniens appelés Bochas.— «Etudes Tsiganes», № 1, Paris, 1978, p. 58, 59.

²⁰ Ф. Э. Шереги. Проблемы интеграции цыган в ВНР (по данным социологического исследования).— «Социологические исследования», 1977, № 3, с. 215—223.

²¹ В. Д. Бондалетов. Цыганизмы в составе условных языков.— «Язык и общество». Саратов, 1967, с. 235—243; В. Шилин. Этимология цыганских слов *вындырья* и *ченя*.— «Сборник студенческих научных работ. Сер. гуманитарных наук (Ленинградский гос. ун-т)», 1963, с. 97—102; А. Сабалаяускас. Del Lie. mañglyti «suktumu isgauti, isvilioti» kilmės.— «Baltistica», № 1, Vilnius, 1971, p. 65, 66.

²² К. Костов. Макед. диал. шошореа 'пранк, zajak' <цыг. диал. sošorea «lepuscule».— «Этимология. 1966». М., 1968, с. 107—110; *его же*. Цыганские *ĉ(h)ang* 'нога' и *ĉ(h)angalo* 'с (длинными) ногами' как общие заимствования в некоторых европейских языках.— «Этимология. 1975». М., 1977, с. 164—168; *его же*. Рец. на кн.: P. Valtonen. Suomen mustalaiskielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1972.— Там же, с. 180—186.

²³ А. Д. Белугин (Л. Мануш). К вопросу о категории генитива в индоарийских диалектах Европы.— «Ин-т востоковедения АН СССР. Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Литературоведение, текстология, лингвистика». М., 1975, с. 85—87; *его же*. Прологомены к вопросу о конвергентном развитии цыганского языка (на материале диалекта русских цыган).— Там же, с. 84, 85; *его же*. Падежная система диалекта латышских цыган в плане сопоставления с системой падежей латышского языка.— «Ин-т востоковедения АН СССР. Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Языкознание, литературоведение и текстология», с. 10—12; *его же*. Русская поэзия и цыгане.— Там же, с. 138, 139.

²⁴ См. статью, посвященную 50-летию цыганской литературы в СССР: L. Manuš. Soviet Gypsy literature.— «Moscow news», 1978, № 14, 8 April, p. 12. Из многочисленных публикаций о деятельности театра «Ромэн» отметим следующую работу: Н. Велехова. Тайны цыганской песни.— «Театр», 1972, № 4, с. 84—95.

СССР нередко служат темой для интересных публикаций²⁵. Именно в 1960—1977 гг. у нас в стране и за рубежом были изданы многие поэтические и прозаические произведения деятелей советской цыганской литературы²⁶.

И наконец, отметим публикацию у нас двух небольших статей на латышском языке, посвященных вопросам цыганской истории, литературы и проблеме обучения цыганских детей в школе²⁷.

Приведенные нами дополнения к очерку цыганологических исследований в СССР ни в коей мере не умаляют того огромного значения, какое имеет для цыганологии новый сборник «Польской этнографии». Хочется поблагодарить польских товарищей за их интересную и плодотворную работу и пожелать им дальнейших успехов в исследовании цыган.

Лекса Мануш

²⁵ См., например: *T. Ventsel. We are Gypsies. Notes on the development of Gypsy culture in the USSR.*— «Moscow news», 1977, № 48, 26 November, p. 4.

²⁶ См.: *А. В. Германов. Повести и рассказы. Перевод с цыганского М. Варданко. М., 1960; Н. Пильгук. Цыганська поезія. Вперше українською.*— «Літературна Україна», Київ, 1971, 17 серпня, № 65 (2865), с. 2; *И. Романо (Панченко). Прощай, мой табор. Стихи. Барнаул, 1968; его же. Подарок Чергем. Рассказы. Барнаул, 1975; Н. Саткевич. Струны. Перевод с цыганского. Тула, 1972; Л. Мануш. Хочу лошадку. Стихи. Перевод с цыганского Э. Мошковской. М., 1973; «Костры. Сборник стихов цыганских поэтов». М., 1974; *L. Manuš. Quelques poésies du Tsigane letton Karlis Rudevičs.*— «Études Tsiganes». Paris, 1973, № 4, p. 1—6; *его же. Angil sãro izis lav.*— «Roma», Chandigarh, 1976, v. 2, № 1, p. 48—51; «Zwei Gedichte von Leksa Mãnus».— «Mitteilungen zur Zigeunerkunde», Mainz, 1977, № 5, S. 2—5.*

²⁷ *L. Mãnuss. Par ċiganu tãutu un tãs literãturu.*— «Literãtura un Mãksla», Rĩga, 1968, 14. septembrĩ; *его же. Jãmacãis visiẽm.*— «Padomju Jaunatne», Rĩga, 1970, 7 aprĩlĩ, № 68.

НАРОДЫ СССР

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, вып. VIII.
М., 1978, 199 стр.

Очередной, восьмой выпуск хорошо уже зарекомендовавшего себя в научном мире серийного издания «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» состоит из десяти статей и указателя к первым пяти выпускам.

Диапазон работ, включенных в сборник его ответственным редактором Р. С. Липец, весьма широк как хронологически (от XVIII в. до наших дней), так и тематически. В сборнике освещены многие важные проблемы в области этнографии, фольклористики и антропологии: типологизация форм общины, историзм устного народного творчества, метод М. М. Герасимова реконструкции лица по черепу и др. Большое внимание уделено и ареальным этнографическим исследованиям в прошлом (в Поволжье, на Урале, в Сибири). Значительная часть опубликованных в выпуске статей основана на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот.

Общепринятый в историографии прием рассмотрения сборников — постатейный анализ в порядке размещения статей (кстати, в рецензируемом выпуске они расположены в хронологическом порядке) оправдан и с логической, и с историографической точек зрения. Но мне хотелось бы нарушить этот традиционный прием и начать рассмотрение с наиболее интересной, на мой взгляд, обобщающей работы А. И. Першица «Проблема типологизации общины в доревлюционной русской и советской этнографии». Она представляет собой историографический обзор русской и советской научной литературы по истории развития общины и опыт ее типологизации с позиции современной советской этнографии.

И остротой поставленной проблемы, и четкостью историографического анализа, и осторожностью выводов из дискуссии, проходившей в ряде журналов, в том числе и в журнале «Советская этнография», статья А. И. Першица выгодно отличается от многих работ подобного рода. Автор перечислил все главные высказанные ранее мнения по проблеме типологизации общины, показал точки их пересечения в дискуссии и перспективы исследования.

Вот как раз о дальнейшем изучении проблемы типологизации общины и хотелось бы сказать, откликаясь на эту глубокую и нужную статью. А. И. Першиц ограничил себя историографическим анализом русских (доревлюционных и советских) работ по общине. Это — право автора, и его трудно оспаривать. Однако следовало бы сказать, существуют ли зарубежные исследования на эту тему, и, главное, оказали ли они какое-либо воздействие на взгляды советских авторов. Кроме Л. Г. Моргана, автор не назвал никого, кто бы высказался по данному вопросу. Нам представляется, что творческое